

Ирина Тарасова

 <https://orcid.org/0000-0003-3188-215X>

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
Факультет психолого-педагогического
и специального образования
4100012, Россия,
г. Саратов, ул. Астраханская, 83
tarasovaia@mail.ru*

Текст: уровни понимания и уровни смысла

Text: Levels of Understanding and Sense Levels

Резюме

Введение. Цель настоящего исследования: предложить типологию уровней смысла прозаического текста, которая может продуктивно использоваться в рамках педагогической герменевтики, т.е. в процессе учебной интерпретации литературных произведений на всех ступенях филологического образования.

Согласно гипотезе исследования, существует определенная корреляция между уровнями понимания текста и уровнями смысла. Медиатором между текстом и его смыслом является текстовый концепт.

В различении уровней понимания текста автор статьи следует за герменевтической (Г.И. Богин) и дидактической традицией (М.П. Воюшина). Для сравнения привлекаются работы когнитивного направления, рассматривающие понимание текста как процесс построения многоуровневой ментальной репрезентации (Van Dijk, Kintsch, Zwaan, Kneepkens). В процессе построения модели смысла текста учтены основные положения теории смысла А.И. Новикова и структура текстовой категории информативности у И.Р. Гальперина.

Материал и методы исследования. В качестве объекта исследования был выбран рассказ известного детского писателя В. Драгунского *Красный шарик в синем небе*. Материалом исследования послужили 30 читательских интерпретаций рассказа, выполненных студентами – будущими учителями начальных классов. Контрольная интерпретация принадлежит автору статьи. В ходе интерпретации использовалась методика ключевых слов, метод «медленного чтения» и методика ведения протокола интерпретации.

Основные результаты и выводы.

Смысл неоднократно закодирован в тексте средствами текстовых кодов (языкового, предметного, пространственного, образного, коммуникативного и др.). Процесс дешифровки смысла состоит в уяснении отношения между единицами этих кодов, обнаружении общих компонентов смысла.

Целостный смысл представляет собой результат понимания текста. Поэтому возможно установить корреляцию между уровнями смысла и уровнями понимания. Нами установлены следующие цепочки соответствий:

- сюжетный смысл – констатирующий уровень понимания – метапропозициональная модель репрезентации;
- психологический смысл – понимание на уровне героя – ситуативная модель репрезентации;
- экзистенциальный смысл – понимание на уровне авторской идеи – прагматическая модель репрезентации.

Корреляция между строением смысла и строением текста осуществляется через текстовый концепт – дискретную модель смысла как целостного образования.

Многоуровневый концепт (а именно таким является концепт свободы, репрезентированный средствами разных уровней в рассказе В. Драгунского) отражает многоуровневость текстового смысла. Поэтому уровни смысла рассказа Драгунского – это уровни свободы:

- сюжетному смыслу соответствует бытовой (условно) уровень свободы: наделить свободой – дать уйти, отпустить, не удерживать;
- психологическому смыслу (понимание на уровне героя) – психологический уровень свободы, которая требует уважать чувства и желания других;
- культурно-историческому смыслу – на уровне (возможного) подтекста соответствует идея политической свободы;
- экзистенциальному смыслу (на уровне идеи) – философский смысл свободы как высшей человеческой ценности и как проявления духовной сущности человека.

Не все аспекты текстового смысла раскрываются для современного читателя.

Неактуальное для читателей духовное измерение свободы не вычитывается из текста, и в большинстве работ понимание остается на уровне психологического смысла. Универсальность свободы как экзистенциальной категории отмечена только в трех работах. Социальных аспектов смысла не указал никто.

Таким образом, инвариантной частью смысла следует считать ту, которая отражена в базовом концепте (мотиве) текста. Это самая общая формулировка идеи. Вариантными компонентами смысла следует признать те, которые конкретизируют общий смысл на разных уровнях, с учетом проекций на личный опыт читателя: психологический, социальный, экзистенциальный, духовный. Степень вариативности формулировок этого смысла может быть различной: она зависит от концептуальной системы читателя, его жизненного, в том числе социального опыта, возраста и т.д.

Ключевые слова: понимание, смысл, уровневая модель, интерпретация, рассказ.

Summary

Introduction. The goal of this study is to propose a typology of sense levels of a prosaic text that can be used productively in the framework of pedagogical hermeneutics, i.e. in the process of teaching interpretation of literary works at all steps of philological education.

According to the research hypothesis, there is a definite correlation between the levels of understanding of a text and the levels of meaning. Text concept is the mediator between the text and its sense.

In distinguishing between the levels of understanding of a text, the author follows the hermeneutic (G.I. Bogin) and didactic tradition (M.P. Voyushina). For comparison, the works of the cognitive line of research are used (Van Dijk, Kintsch, Zwaan, Kneepkens). Their authors consider the understanding of a text a process of building a multi-level mental representation. In the process

of constructing a sense model of the text, the author investigates the main ideas of the theory of meaning by A.I. Novikov and the structure of the text category of informativeness emerging in the works of I.R. Halperin.

Empirical data and research design. The object of the research was the story of the famous children's writer, V. Dragunsky, *The Red Ball in the Blue Sky*. The input material of the study was 30 interpretations of the story provided by students (future primary school teachers). The author performed a review of the submitted interpretations. During the interpretation, the keyword technique, the "close reading" method, and the interpretation protocol methodology were used.

Key findings and conclusions. Sense is repeatedly encoded in texts by means of text codes (language, subject, spatial, figurative, communicative, etc.). The process of decoding meaning consists in understanding the relationship between the units of these codes and discovering shared components of sense. The whole sense is the result of understanding of the text. Therefore, it is possible to establish a correlation between the levels of sense and the levels of understanding. We have established the following correspondence chains:

- plot meaning – ascertaining the level of understanding – metapositional model of representation;
- psychological sense – understanding at the main character level – situational model of representation;
- existential sense – understanding at the level of the author's idea – a pragmatic model of representation.

The correlation between the structure of sense and the structure of text is possible owing to a text concept – a discrete model of meaning as a holistic entity.

A multi-level concept (namely, the concept of freedom represented at different levels in V. Dragunsky's story) reflects a multi-level sense of the text. Therefore, the sense levels of the story are the levels of freedom:

- the plot sense corresponds to the mundane (conditional) level of freedom: to give freedom – to leave, to let go, not to hold;
- psychological sense (understanding at the main character level) – the psychological level of freedom which requires respect for the feelings and desires of others;
- cultural-historical sense – at the level of (possible) subtext, it corresponds to the idea of political freedom;
- existential sense (at the level of ideas) – the philosophical meaning of freedom as the highest human value and a manifestation of the spiritual essence of the person.

Not all aspects of textual sense are relevant for the modern reader. The spiritual dimension of freedom, irrelevant for readers, is not subtracted from the text, and in most works understanding remains at the level of psychological sense. The universality of freedom as an existential category is noted in only three works. The social aspects of sense were not indicated by anyone.

Thus, the part which is reflected in the basic concept (motive) of the text should be considered the invariant part of sense. This is the most general idea statement. Variant components of sense should be recognized as those that specify the general sense at different levels, taking account of projections on the reader's personal experience: psychological, social, existential, spiritual.

The degree of variability of the wording of this meaning can vary: it depends on the conceptual system of the reader, his/her life (including social experience, age, etc.)

Keywords: understanding, sense, levels model, interpretation, short novel.

Более двадцати лет назад один из основателей психолингвистики текста А.И. Новиков в статье *Смысл: семь дихотомических признаков* сформулировал программу междисциплинарных исследований феномена смысла, предложив серию проблемных вопросов, до сих пор не нашедших решения (Новиков, 2007).

К числу сформулированных ученым дихотомий относится оппозиция инвариантность/вариативность смысла:

Считается, что смысл характеризуется инвариантностью. В то же время он характеризуется ситуативной обусловленностью, субъективностью, вариативностью. Как может сочетаться инвариантность и вариативность? (Новиков, 2007, 173).

На наш взгляд, соотношение этих полярных характеристик можно прояснить, введя в перечень признаков смысла такую его черту, как многоуровневость.

Используя как сам риторический прием А.И. Новикова, так и указанные им конститутивные признаки смысла, предложим ряд тезисов, определяющих направление нашего исследования.

1. Смысл не находится в тексте в готовом виде, а извлекается, «выводится» из него. Как происходит процесс дешифровки смысла?

2. Целостный смысл представляет собой результат понимания текста. Значит ли это, что возможно говорить об уровнях смысла, как мы говорим об уровнях понимания?

3. Смысл принадлежит сфере сознания. Как осуществляется корреляция между строением смысла и строением текста как лингвистического феномена?

4. Если смысл – это проекция сознания на текст (Новиков, 2007, 132), возможно ли выделить общие направления концептуализации, категоризации смысла?

В настоящей статье мы предлагаем свои варианты ответов на эти вопросы как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне, подтверждая выводы результатами интерпретации рассказа известного детского писателя В.Ю. Драгунского *Красный шарик в синем небе*. В качестве материала исследования использовались 30 интерпретаций рассказа, выполненных студентами – будущими учителями начальных классов. Контрольная (базовая) интерпретация принадлежит автору статьи.

СМЫСЛ КАК ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ КОДАМИ ТЕКСТА

А.И. Новикову принадлежит продуктивное предположение, что смысл – это осознание неявно заданных отношений между элементами различных уровней репрезентации (Новиков, 2007, 134). Применительно к художе-

ственному тексту оно может быть конкретизировано как усмотрение соотношений между единицами различных кодов текста.

Интересным представляется проанализировать систему кодов художественного произведения, каждый из которых вносит свой вклад в формирование смысла.

Н.С. Болотнова (Болотнова, 2008, 56) упоминает следующие коды:

- языковой (языковая доминанта с учетом частотности и типов выдвижения);
- предметный (выбор реалий и связанных с ними микротем);
- коммуникативный (коммуникативные роли персонажей);
- сюжетно-композиционный;
- эмотивный (эмоциональная тональность);
- образно-культурологический.

Е. Фарино обращает внимание на важность пространственного кода (Фарино, 2004, 38). Зарождение смысла может происходить на любом уровне – от языкового (в случае профессиональной интерпретации) до образного и сюжетного, что особенно характерно для спонтанного понимания. Продемонстрируем возможности каждого кода в формировании текстового смысла, обратившись к рассказу В. Драгунского *Красный шарик в синем небе*.

На **языковом уровне** текста основная нагрузка в кодировании концептуальной информации ложится на ключевые слова, которыми в указанном рассказе В. Драгунского являются глаголы *выпустить*, *лететь* и *бежать*. На важную роль глаголов в организации сюжета указывает Л.Н. Синельникова: физическая семантика глаголов используется автором для введения трансфизического смысла (Синельникова 2019, 70). Эти свойства глаголов делают их важными претендентами на роль когнитивных операторов: они обеспечивают «переключение» с уровня фактуальной информации на уровень информации концептуальной. Тексторганизирующая роль глаголов *бежать* и *лететь* достигается их неоднократными повторами и высокой частотой однокоренных глаголов (*побежали*, *бегали*, *убежала*, *выбежали*; *улететь*, *летать*, *отлетел*, *взлетел*). Обе лексемы употреблены референтно, их расширительный, «трансфизический» смысл воспринимается в результате целостной интерпретации рассказа.

Ключевое слово «выпустить» совмещает в своей семантической структуре 3 словарных значения: 1. дать возможность уйти, удалиться; отпустить; 2. освободить, отпустить на свободу; 3. перестать держать; упустить (Евгеньева, 1985, 273). Помещенное в сильную позицию конца текста, слово «выпустил» осознается как главное ключевое слово текста, эксплицирующее основной мотив рассказа – мотив свободы.

Ключ к **предметному коду** связан в выборе реалий художественного мира (базар, магазин, весна, красный цвет шарика и др.) Два ключевых глагола – *лететь* и *выпустить* – указывают на шарик, который, однако, яв-

ляется не предметной деталью, а образом (в рассказе Драгунского он последовательно олицетворяется). В то же время глагол *выпустить* характеризует образ рассказчика (Дениски), причем не только его физическое действие, но и прежде всего ментальное состояние.

Единицами **сюжетного кода** произведения являются эпизоды и сцены. Ключ к этому коду лежит в последовательности представления событий, реалий художественного мира. Если представить композицию рассказа через ее традиционные компоненты – завязка – развитие действия – кульминация – развязка, то обнаруживается, что ключевое слово *выпустить* появляется в двух отмеченных местах композиции – кульминации и развязке. Это подчеркивает его идееобразующую функцию.

Ключ к **образно-культурологическому** коду, по Болотновой, связан с осознанием связности отдельных образов и культурологических реалий (Болотнова, 2008, 55). Мы бы добавили к этому важность культурных коннотаций, сопровождающих семантику указанных глаголов. Жест выпускания в русской ментальности прочно ассоциируется с идеей свободы (сравните хотя бы лирический сюжет известного стихотворения А.С. Пушкина *Птичка*). Аналогичные коннотации имеет мотив полета. Может быть, чуть менее яркие ассоциации связывают мотивы бега и жизненной суеты (у того же А.С. Пушкина *Жизни мышья беготня*).

Пространственный код. Когнитивная роль ключевых слов – глаголов движения – заключается в моделировании художественного пространства текста с его явным делением на пространство низа (суеты, несвободы под маской праздника) и пространства верха (истинной свободы и цели человеческого существования). Будучи репрезентантами образно-схематических (топологических) концептов (Тарасова, 2003, 113), они в то же время способны отсылать к концептам абстрактных номинаций – жизни и вечности. Глагол *выпустить* содержит в своей семантической структуре сему «свобода», поэтому актуализирует в сознании читателя именно этот гештальт. **Эмотивный код** обнаруживается в единой эмоциональной тональности повествования – приподнятого весеннего настроения, ощущения легкости бытия, «парения» над жизненной суетой.

Коммуникативный код реализуется через речевые партии главных героев рассказа – Дениски и Аленки. Дениска выступает в роли рассказчика, ведущем повествование от первого лица. Наблюдению читателя доступны не только его реплики, обращенные к Аленке, но и внутренняя речь. Через внутреннюю речь раскрываются психологические мотивы «отпускания» шарика. Доверительный тон общения с читателем способствует возникновению чувства эмпатии, отождествления себя с героем, принятия его жизненных ценностей и установок. Мысль о красоте и необходимости свободы становится в рассказе важнейшим итогом социализации, взросления «маленького» героя (Аленки).

УРОВНИ ПОНИМАНИЯ И УРОВНИ СМЫСЛА

О многоуровневости понимания пишут многие исследователи. Нами обнаружена определенная корреляция между уровнями понимания и уровнями смысла.

Г.И. Богин говорит о семантизирующем (на уровне слова), когнитивном (на уровне макропропозиции) и распредмечивающем (на уровне идеальных смыслов, метасмыслов) понимании (Богин, 1986). И. Гальперин, выделяя разные типы текстовой информации, также допускает многоуровневое понимание: на уровне фактуальной, концептуальной и подтекстовой информации (Гальперин, 2006).

А.И. Новиков разграничивает разные уровни понимания в категориях содержание/смысл:

Содержание формируется как ментальное образование, моделирующее тот фрагмент действительности, о котором говорится в тексте, а смысл – это мысль об этой действительности, т.е. интерпретация того, что сообщается в тексте (Новиков, 2007, 132).

R. Zwaan с коллегами пишет о различных моделях понимания – макропропозициональной, ситуативной, прагматической (Kneepkens, Zwaan, 1994). По-видимому, макропропозициональная модель может быть соотнесена с содержанием, а ситуативная и прагматическая – со смыслом.

Макропропозиции (т.е. семантические свертки текстового содержания) «запускают» образование ситуативных моделей (Dijk, Kintsch, 1983). Ситуативная модель в понимании R. Zwaan'a более субъективна, чем пропозициональная структура текста. Истоки этой субъективности лежат как в тех проекциях, которые выстраивает читатель на сферу своего жизненного опыта, так и в чувстве эмпатии по отношению к герою-протагонисту (Kneepkens, Zwaan 1994, 132).

При всей важности этого этапа понимания текста, «идеальный» читатель должен достигнуть уровня «распредмечивающего понимания» (по Г.И. Богину), т.е. перейти на уровень прагматической модели, ориентированной на коммуникативный контекст, учитывающий авторские стратегии и цели.

Интересно отметить, что с этими моделями коррелирует положение об уровнях читательского понимания (восприятия) в педагогической герменевтике, где различаются констатирующее восприятие (на уровне сюжета), понимание на уровне героя и на уровне автора (идеи произведения) (Воюшина, 2010, 42).

Артикулируем выявленные параллели:

- констатирующий уровень восприятия – восприятие сюжетно-фактуальной информации – метапропозициональная модель репрезентации – когнитивное понимание;

- восприятие на уровне героя – ситуативная модель репрезентации – восприятие концептуальной информации;
- восприятие на уровне идеи – прагматическая модель репрезентации;
- восприятие концептуальной и подтекстовой информации – распределенное понимание.

Очевидно, что с первым уровнем понимания соотносится «сюжетный» смысл, понимание на уровне героя можно соотнести с психологическим смыслом, понимание на уровне идеи – с экзистенциальным смыслом. Кроме того, возможна интерпретация, опирающаяся на подтекст – исторический, литературный, биографический и др.

СМЫСЛ И КОНЦЕПТ

Выскажем предположение, что соотношение текста и смысла осуществляется через базовый концепт текста. Потенциальная возможность для концепта быть медиатором текстового смысла доказывается общими типологическими чертами смысла и концепта:

- они оба принадлежат сфере сознания (как авторского, так и читательского);
- отражают аспекты глубинной семантики;
- связывают между собой когнитивное и языковое сознание (Лукашевич, 2002).

Нам близка психолингвистическая гипотеза о том, что концепт представляет собой структуру смысла в сознании индивида, т.е. может рассматриваться как дискретная модель смысла как целостного образования.

К числу текстовых вербализаторов концепта относятся единицы разных уровней текста – ключевые слова, образы, мотивы. В произведении В. Драгунского смысловые пересечения этих лингвистических и сверхлингвистических единиц текста сходятся в одной точке – концепте свободы.

Основная идея рассказа Драгунского – красота свободы. Эта мысль находит прямое словесное выражение и вкладывается в уста главного героя – Дениски: «И всю дорогу я думал, как это красиво, когда весна на дворе, и все нарядные и веселые, и милиционер в белых перчатках, а в чистое, синее небо улетает от нас красный шарик...» (Драгунский, 1982, 178). Но если концепт красоты выражен прямо, то обнаружение концепта свободы требует от читателя актуализации словесных и образных ассоциаций ключевых слов *лететь* и *выпустить*. Причем, если *выпустить* содержит сему свободы

в своей семантической структуре, то глагол *лететь* – в своей ассоциативной структуре (полет – одна из образных репрезентаций свободы) (Солохина, 2004, 21).

Выделение различных уровней текстового смысла опирается на многоуровневость ключевого концепта рассказа – концепта свободы. Эти уровни отражены в семантической структуре лексемы «свобода» – базовой номинации концепта:

1) способность „человека” действовать в соответствии со своими интересами и целями, возможность действовать без ограничений – внешняя свобода;

2) личная независимость, отсутствие связи с кем-либо мешающим, стесняющим – внутренняя (психологическая) свобода;

3) состояние того, кто не находится в заключении, в неволе; отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни – социальная (политическая) свобода (Евгеньева, 1988, 52).

Философский уровень концепта в современных толковых словарях выводится из идеологизированных материалистических представлений: свобода трактуется как возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. Однако для художественного текста более органична связь концепта свободы с концептом вечности, идеального мира, репрезентированного пространственным образом верха. Именно такое понимание свободы мы встречаем в работах русских религиозных философов, например, Н.А. Бердяева, для которого свобода – это освобождение «от тяжести необходимости» «здесьнего уродливого бытия» (Бердяев, 1994, 9) и соединение с подлинным миром – с космосом (Бердяев, 1994, 42). Сравните с этой точки зрения завершение сюжетной линии: «Он „шарик” залетел за облачко, оно было пушистое и маленькое, как крольчонок, потом снова вынырнул, пропал и совсем скрылся из виду и теперь уже, наверное, был около Луны...» (Драгунский, 1982, 178).

Таким образом, уровни смысла рассказа Драгунского – в каком-то смысле уровни свободы:

- сюжетному смыслу соответствует бытовой (условно) уровень свободы: наделить свободой – дать уйти, отпустить, не удерживать;

- психологическому смыслу (понимание на уровне героя) – психологический уровень свободы, которая требует уважать чувства и желания других;

- культурно-историческому смыслу – на уровне (возможного) подтекста соответствует идея политической свободы;

- экзистенциальному смыслу (на уровне идеи) – философский смысл свободы как высшей человеческой ценности и как проявления духовной сущности человека.

СМЫСЛ: ИНВАРИАНТНЫЕ И ВАРИАНТНЫЕ ПРИЗНАКИ

Очевидно, что не все аспекты смысла актуальны для современного читателя.

С целью анализа основных направлений «распредмечивания» смысла нами изучены читательские интерпретации рассказа В. Драгунского, выполненные по нашей просьбе студентами – будущими учителями начальных классов (рассказы В. Драгунского включены во все хрестоматии по литературному чтению для начальной школы).

Целью эксперимента было сравнение спонтанного (первичного) и интерпретирующего (вторичного) понимания. По условиям эксперимента испытуемые вели протокол интерпретации, в котором отражалось их осмысление и переосмысление текста после повторного чтения с помощью методики ключевых слов. Перед испытуемыми была поставлена задача: вторично перечитать текст (медленное чтение), отыскать ключевые слова текста – глаголы, определить, какой мотив с ними связан, сравнить первичное и вторичное понимание текстового смысла.

Результаты эксперимента подтвердили гипотезу А.А. Залевской: индивид немедленно осмысливает текст, а не просто извлекает содержание текста из значений слов (Залевская, 2002, 70). Другими словами, содержание текста *одновременно* актуализирует его смысл. В половине работ формулировки предварительной и окончательной идеи отличаются незначительно. Первоначальный набросок смысла («Если человек просится на свободу, то не надо его удерживать, лучше отпустить ради того, кто тебе дорог») заменяется более общей формулировкой идеи: «Каждый достоин свободы», «Свобода важнее материальных благ».

Вторичная интерпретация текста опирается не только на модель ситуации или переосмысление образного уровня произведения – модели преобразования текстовой семантики лингвистичны (Синельникова, 2019, 71): ключевые слова, будучи репрезентантом концепта текста, помогают читателям осознать его мотивную структуру, приблизиться к реконструкции авторского замысла. В одной трети работ наблюдается существенная корректировка первоначально «схваченного» смысла под влиянием найденных самим испытуемыми ключевых слов текста (*выпустить, лететь*).

Структура этого смысла включает, согласно нашей гипотезе, несколько уровней, соотносимых не только с уровнями понимания, но и с уровнями с уровнями текстового концепта свободы: психологическим, культурно-историческим, экзистенциальным, духовным.

Однако отсутствие навыков символической интерпретации не позволяет читателям осознать базовый концепт свободы во всей глубине его когнитивных признаков и слоев. Неактуальное для читателей духовное измерение

свободы не вычитывается из текста, и в большинстве работ понимание остается на уровне психологического смысла: «Нельзя держать в неволе того, кто рвется на свободу», «Необходимо уважать свободу и чувства других», «Не удерживать то, что должно быть свободным» и т.п.

Универсальность свободы как экзистенциальной категории отмечена в трех работах: «Каждый человек свободен, и свобода – главное, что у нас есть. Поэтому нужно дорожить своей и не забирать чужую».

Намек на духовный аспект свободы содержится только в одной работе («Возможно, автор сравнивает шарик с человеческой душой»). Социальных аспектов смысла не указал никто.

Таким образом, инвариантной частью смысла следует считать ту, которая отражена в базовом концепте (мотиве) текста. Это самая общая формулировка идеи. Вариантными компонентами смысла следует признать те, которые конкретизируют общий смысл на разных уровнях, с учетом проекций на личный опыт читателя: психологический, социальный, экзистенциальный, духовный.

Задача педагогической герменевтики – относиться с методологическим доверием к тому личностному смыслу, который обнаружил в тексте читатель, если он не противоречит базовому концепту текста. Степень вариативности формулировок этого смысла может быть различной: она зависит от концептуальной системы читателя, его жизненного, в том числе социального опыта, возраста и т.д.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бердяев, Н.А. (1994). *Философия творчества, культуры и искусства*. Т. 1. Москва: Искусство.
- Богин, Г.И. (1986). *Типология понимания текста*. Калинин: Издательство Калининского университета.
- Болотнова, Н.С. (2008). *Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус*. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета.
- Воюшина, М.П. (ред.) (2010). *Методика обучения литературе в начальной школе*. Москва: Академия.
- Гальперин, И.Р. (2006). *Текст как объект лингвистического исследования*. Москва: КомКнига.
- Драгунский, В.Ю. (1982). *Красный шарик в синем небе*. Москва: Советская Россия.
- Евгеньева, А.П. (ред.) (1985). *Словарь русского языка: в 4 т.* Т. I. Москва: Русский язык.
- Евгеньева, А.П. (ред.) (1988). *Словарь русского языка: в 4 т.* Т. IV. Москва: Русский язык.
- Залевская, А.А. (2002). *Некоторые проблемы теории понимания текста*. Вопросы языкознания, 3, 6274.
- Лукашевич, Е.В. (2002). *Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект*. Москва; Барнаул: Издательство Алтайского университета.
- Новиков, А.И. (2007). *Текст и его смысловые доминанты*. Москва: Институт языкознания РАН.

- Синельникова, Л.Н. (2019). *Стихотворный текст: междисциплинарная интерпретация*. Москва: Инфра-М.
- Солохина, А.С. (2004). *Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук*. Волгоград.
- Тарасова, И.А. (2003). *Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект*. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Фарино, Е. (2004). *Введение в литературоведение*. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена.

- Dijk van T.A., Kintsch W. (1983). *Strategies of Discourse Comprehension*. New York: Academic Press.
- Kneepkens E., Zwaan R. (1994). *Emotions and Literary Text Comprehension*, Poetics, 23, 125138.

- Berdyayev, N.A. (1994). *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva*. T. 1. Moscow: Iskusstvo.
- Bogin, G.I. (1986). *Tipologiya ponimaniya teksta*. Kalinin: Izdatel'stvo Kalininskogo universiteta.
- Bolotnova, N.S. (2008). *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-teaurus*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.
- Dragunskii, V.Yu. (1982). *Krasnyi sharik v sinem nebe*. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
- Evgen'eva, A.P. (red.) (1985). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* T. I. Moscow: Russkii yazyk.
- Evgen'eva, A.P. (red.) (1988). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* T. IV. Moscow: Russkii yazyk.
- Farino, E. (2004). *Vvedenie v literaturovedenie*. St. Petersburg: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena.
- Gal'perin, I.R. (2006). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya*. Moscow: KomKniga.
- Lukashevich, E.V. (2002). *Kognitivnaya semantika: evolyutsionno-prognosticheskii aspekt*. Moscow; Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta.
- Novikov, A.I. (2007). *Tekst i ego smyslovye dominanty*. Moscow: Institut yazykoznanija RAN.
- Sinel'nikova, L.N. (2019). *Stikhotvornyi tekst: mezhdistsiplinarnaya interpretatsiya*. Moscow: Infra-M.
- Solokhina, A.S. (2004). *Kontsept „svoboda” v angliiskoi i russkoi lingvokul'turakh: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk*. Volgograd.
- Tarasova, I.A. (2003). *Idiostil' Georgiya Ivanova: kognitivnyi aspekt*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.
- Voyushina, M.P. (red.) (2010). *Metodika obucheniya literature v nachal'noi shkole*. Moscow: Akademiya.
- Zalevskaya, A.A. (2002). *Nekotorye problemy teorii ponimaniya teksta*, Voprosy yazykoznanija, 3, 6274.